

Дарья АСЛАМОВА

Смогут ли Россия и Украина построить новый СССР? Окончание

Совместные учения армий России и Украины в Крыму, май 2011 года. Если объединить оборонные потенциалы наших государств, да еще Беларуси, никакие враги и конкуренты что с Запада, что с Востока им будут не страшны

Спецкор «КП» Дарья Асламова отправилась в Киев, чтобы понять, почему Украина тянет с согласием на предложение России вступить в Таможенный союз, несмотря на его огромную выгоду [обсуждение]

КТО ТАКОЙ ПОСТСОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК?

Здравый смысл обычно не вызывает сочувствия. И невозможно покорять воображение людей таможенными законами и экономическими выкладками. Им надо дать пищу для мечтаний, считает украинский писатель Дмитрий Выдрин:

- При создании Таможенного союза его идеологи допустили глобальные ошибки. Агитируя Украину за вступление, Россия сразу выложила в качестве козыря 9 миллиардов долларов в год. Лично меня это не греет: я и представить себе не могу такую кучу денег, а главное, куда они уйдут! Это очень узкий утилитарный прагматический подход, который не нашел отклика на Украине. Россия проморгала философскую сторону. Она могла бы сделать уникально убедительной свою аргументацию, сказав, что в ходе российско-казахско-белорусского предложения сохраняются остатки высоких технологий в СНГ, которые, в свою очередь, позволяют сохранить высокий постсоветский тип личности. В России и на Украине умирают целые профессии. Совместная электроника позволит выжить инженерам-электронщикам. Атомная энергетика не даст умереть таким мастодонтам, как атомные проектировщики. Надо сделать упор на людей, которых мы можем сохранить благодаря сохранению технологий. Ведь технологии - тоже не самоцель. В бывших советских интеллектуальных центрах мы создадим постсоветского человека, конкурентоспособного в мировой цивилизации.

Вот ЕС делает нам предложение: если Украина войдет в зону свободной торговли, мы вам поможем сохранить ваше свиноводство, выращивать рапс (это такая вредная культура, которая убивает почву, высасывает из нее все соки, зато из нее можно делать дешевый биодизель) и производить минеральное удобрение - мочевины. Я очень люблю сало и с уважением отношусь к свиноводам. Но мне бы хотелось жить не в стране свиноводов, а в стране людей высочайшей квалификации. Я не хочу, чтобы Украина превратилась в большую животноводческую ферму или в огромный склад, где лежат мешки с мочевиной. У меня возникает дилемма. Если это страна свиноводов и мочевиноводов, мне здесь нечего делать как писателю. Как политтехнолог я не интересен рапсовикам, - они голосуют за других

людей. У нас разные вкусы. Меня читают люди, которые отработали смену на космической станции, у меня друзья - космонавты и атомщики. Любому интеллектуальному человеку необходимо добрать культуры после работы через литературу и философию.

Есть такой город Боярка, в котором Павка Корчагин строил железную дорогу в романе Островского. В советское время там были оперная студия, театр поэзии имени Надсона, балетная студия, театр самодеятельной туристической песни. Сейчас всего этого нет. Звонит мне мэр города Боярка и говорит: приезжайте, помогите нам возобновить духовную жизнь. Я приехал, посмотрел и говорю: ничего мы тут не возобновим. Он говорит: как так? У нас, мол, и деньги есть на возрождение культуры. А я ему: когда 20 лет назад я приезжал сюда, я ехал мимо бесконечного завода по производству космической техники, где работали 3000 человек в белых халатах, с высшим образованием, которые делали систему космической навигации, прообраз GPS. Сейчас на этом заводе находится цех по фасовке рыбы, и там работают 300 человек в серых халатах, которые фасуют рыбу треску. Когда эти люди выходят за проходную завода, им не нужна поэзия Надсона и музей Островского. Им нужен пузырь, чтобы принять пол-литра на грудь и забыть запах трески.

России нужно заманивать Украину в Таможенный союз не миллиардами долларов, а миллионами сохраненных интеллектов и рабочих мест для личностей с повышенными запросами и потребностями. С помощью высоких производств мы сэкономим не уникальные методы сварки, а уровень культурных притязаний людей, которые могут стать создателями новых цивилизаций.

ПОЧЕМУ МЫ ДРУГ БЕЗ ДРУГА НЕ МОЖЕМ ОБОЙТИСЬ?

- В чем сила Таможенного союза (ТС) при его расширении за счет Украины? - говорит экс-министр экономики Украины Виктор Сушлов. - В том, что это будет во многом самодостаточный рынок, в котором либо производится все, либо может производиться все. Это усовершенствованная модель СССР, причем усовершенствованная по Солженицыну. Помните его статью «Как нам обустроить Россию?»? Он говорил: должно остаться четыре славянских государства - Россия, Беларусь, Украина и Казахстан (в котором велик процент славянского населения). Если Таможенный союз с участием Украины состоится, он будет располагать колоссальным рынком и самыми большими в мире ресурсами! А самое важное в будущем - контроль над ресурсами (пресной водой, территориями, полезными ископаемыми). Мы не только сможем обеспечить себя сами, но и будем диктовать миру цены на сырье. И главное: мы восстановим разрушенные связи и сохраним оставшиеся высокотехнологичные предприятия. Одно дело - продать металл, а другое - построить и продать авианосец. Разный уровень научно-технического развития и совсем другая добавленная стоимость. Когда Россия покупает французские корабли «мистраль», николаевские корабли плачут, потому что было время, когда они строили авианосцы. Они построили весь надводный флот СССР, а заказы идут французам. У нас есть уникальный самолет Ан-70, который Россия готова покупать в рамках своей программы технического перевооружения российской армии. Наше предприятие «Мотор Сич» производит двигатели для всех российских транспортных самолетов и вертолетов. Украине также было сделано предложение участвовать в строительстве космодрома «Восточный» на Дальнем Востоке, разумеется, в рамках ТС.

В чем прелесть развития высокотехнологичных отраслей, что еще не понято до конца? Там нет конкуренции. Россия сохранила космическую отрасль и осталась на сегодня единственной страной, способной запускать человека в космос гарантированно на ту же самую космическую станцию. Только что закончилась американская программа из-за ее невероятной дороговизны, все челноки пошли в музей. Каждый полет одного шаттла стоил больше миллиарда долларов. Это несопоставимо с российскими затратами. По космосу Россия до сих пор вне конкуренции. Украина тоже располагает космической отраслью. Мы можем сделать и запустить ракету, но не с чего. Нет опыта строительства пусковых комплексов. Это была российская разработка, а советскую кооперацию между нами разорвали. С Россией мы могли бы работать быстрее и лучше. В мире стоит очередь из государств, желающих, чтобы им спутник запустили. Это не только вопрос безопасности и престижа (вещаешь ли ты через свой спутник или к кому-то обращаешься), это -

телевидение, телекоммуникации, метеорология, геологические, военные, спасательные исследования. Это та отрасль, где спрос не удовлетворен и где есть место и для России, и для Украины - вместе работать и зарабатывать миллиарды.

Когда-то Украина с ее предприятиями считалась «мастерской СССР», и наши заводы могут восстановиться, если на их продукцию будет спрос в России. Ну а если мы поссоримся - это будет ссорой двух умников, которые в процессе борьбы наносят друг другу максимальный ущерб. Как Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем.

КУДА ВЕДУТ УКРАИНУ «ЕВРОМАНЬЯКИ»?

Светлая идея осенила украинских «евроинтеграторов»: хорошо бы к чертовой матери разрушить последние остатки производства, и в этом хаосе построить новое счастливое общество. Да здравствует ВТО и европейский импорт!

- Ну к чему нам наши автобусы-маршрутки «Богдан»? - вопрошает профессор Василь Юрчишин. - «Мерседес» ведь гораздо лучше!

- Кто ж спорит? - удивляюсь я. - Но у меня, к примеру, как и у большинства населения, нет денег на «Мерседес». Если надо ехать, я сяду в маршрутку.

- Да вы его видели, этот «Богдан»? На нем же страшно ездить! А если сломается, то дядя Вася Пупкин стукнет по нему молотком два раза, и он снова поехал.

- Что, несомненно, говорит лишь в пользу вашего «Богдана!» - замечаю я.

- Нет. Всякая внешняя защита от импорта приводит к тому, что вы не можете выбирать лучшее!

Украина - рай для болтунов от демократии, перетряхивающих общие места, продавцов волшебных эликсиров национального спасения по проверенным «европейским» рецептам. Оранжевая революция бросила страну в объятия худшей демагогии. Демократия здесь одержала множество побед, для государства более разрушительных, чем поражения. Общественные взгляды шокируют своей запоздалостью и наивностью перестроечных лет: «Заграница нам поможет!» Почему она должна помочь, не знает никто. Евроинтеграция - отвлеченная идея, которая живет, ничем не питаясь. По отношению к России - напускное молодечество, обман и хвастливое презрение к ближайшей родне.

- Мы не хотим второго издания СССР, - заявил мне политолог Вадим Карасев. - Европа дает образец рая, к которому надо стремиться. Все 20 лет независимости государство ориентировалось на Запад и дистанцировалось от Москвы. Украина рассматривает западную интеграцию как общенациональную идею. Есть даже закон об основах внешней и внутренней политики, принятый парламентом, где сказано: евроинтеграция - это наша внешнеполитическая стратегия. И в элитах, и в обществе на самом примитивном уровне есть консенсус, что Европа - это то место, куда надо двигаться Украине. Вам все скажут: мы хотим жить, как Европа, но никто не скажет: мы хотим жить, как Россия.

- Но в ЕС вас не просто не зовут, но даже не предлагают ассоциированного членства или хоть каких-то отдаленных перспектив!

- А они никого не приглашают. Европа не будет звать, зачем ей такая обуза, как Украина? Они говорят: если вы хотите, если у вас есть общественное решение, то мы вам поставим жесткие условия, которые придется выполнять.

- Но ведь это политический шантаж и ловушка.

Украина, похоже, решила идти в Европу не с космической, атомной, судостроительной отраслями и авиапромом, а с салом, горилкой и варениками...

- А что, Россия не ловушка? Ну, вы нам предлагаете дешевый газ. А зачем нам ваш газ? У нас есть свой собственный, которого Украине вполне достаточно. А увеличение цены на газ, напротив, явится стимулом для энергосбережения. Пока вы не построили Северный и Южный потоки, вы нас даже шантажировать не можете. И не нужны нам ваши фишки - 9 миллиардов долларов в год прибыли. Это временный бонус.

- А мне так казалось, что Украина находится в сложном экономическом положении, и лишние деньги - около 100 миллиардов долларов в ближайшие 10 лет, дешевый газ и рост ВВП ей точно не помешают!

- Что вы все на бухгалтерию переводите? Нельзя мерить жизнь сегодняшними деньгами. Но если уж говорить о бухгалтерии, то в Таможенном союзе Украина утратит контроль над возвратом НДС, что обернется серьезными потерями для нашего госбюджета.

- Но ведь это ложь! - возражаю я. - Согласно договорной базе ТС при импорте товаров косвенные налоги (т. е. НДС и акциз) взимаются налоговыми органами государства-импортера. Очевидно, вы не читали Таможенный кодекс.

- А почему я должен его читать?! - взрывается господин Карасев. - У меня времени на это нет! Украина не идет в Таможенный союз, и точка. Мы не хотим, чтобы вы нас учили! А вы тут из Москвы приезжаете и учите нас, как жить! Это мы вас еще поучим, потому что Украина будет в Европе и покажет вам, как можно жить в Европе! Что вы тут пришли агитировать за Таможенный союз? Эти ваши 9 миллиардов долларов в год законсервируют нашу отсталую индустриальную советскую экономику, наследие сталинской индустриализации.

- А вы бы хотели ее разрушить?

- Мы бы хотели уйти от нее. Она формирует зависимость Украины от России и консервирует рабочую силу, то поколение, которое все равно скоро умрет, а вместе с ним и советская экономика. А новое поколение не хочет работать на заводах. Мы хотим создать новую экономику.

- На чем же она будет основана?

- А на чем основывается экономика Китая? На рынках. У нас нет квалифицированного труда и нет энергоресурсов. У нас экономика экспортно-ориентируемая, внутренний потребитель слабенький, и мы не можем развиваться за счет собственного рынка. Покупательная способность в ЕС гораздо выше, чем в России, у вас бедное население. Мы можем зарабатывать на завоевании экспортных ниш на дорогом европейском рынке.

- Но вы сами себе противоречите. Если ваше молодое население не хочет работать на заводах, кто же будет трудиться на благо вашей «новой экономики»? Китай, на который вы ссылаетесь, - это огромная фабрика. И потом: вы хотите завоевать европейский рынок, который, по понятным причинам, вовсе не хочет быть завоеванным. Он давно уже поделен и квотирован. И, собственно, чем вы его намереваетесь завоевать? Жмыхом, рапсом и металлом? Даже зерно вы, главным образом, продаете в Африку, а не в ЕС!

- Да хоть нашими коньяками и шампанским! Они дешевые и качественные.

- Если вы всерьез намерены завоевать Европу, избалованную французскими и итальянскими винами, вашим коньяком, то бог в помощь. Но Украина нужна Европе лишь в качестве рынка сбыта товаров и источника дешевой рабочей силы. Россия же готова покупать у вас продукцию вашей судостроительной, ракетно-космической и авиационной промышленности.

- Ну и что, опять создавать военную экономику? Весь мир будем пугать? Наш ВПК ориентирован на натовские заказы, а не на российские. Жить в Европе - это жить с человеческим достоинством. Это наш цивилизационный выбор.

- Но цивилизацию, как папу и маму, не выбирают, - замечаю я. - Это все равно что пытаться человеку поменять пол или стране географию.

- Да плюньте вы на географию! Она ничего не определяет. У нас конец географии! Цивилизация на Западе, а не в России. И у вас не получится забрать Украину к себе.

СЛУЧИТСЯ ЛИ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЪЯТИЕ?

- Человек сегодня дезориентирован в пространстве, - говорит доктор экономических наук, уполномоченный Кабинета министров по сотрудничеству с РФ, странами СНГ и

ЕврАзЭС Валерий Мунтиян. - Мы входим в зону хаоса, а хаос - это броуновское движение, когда человек не знает, где низ и где верх, где начало и где конец, завтра будет хуже или лучше. Я это вижу как ученый. Нам навязывают новые координаты. Пусть, мол, старая система рухнет! А что взамен? Добро, давайте интегрироваться в ЕС, но чем интегрироваться? Для рентабельной конкурентоспособной продукции нам нужны энергоресурсы по нормальным ценам. Могут нам европейцы их обеспечить? Не могут, у них самих нет. Технологии они нам тоже не дают, не хотят конкуренции. Может, они нам дают мозги? Нет, они их у нас забирают и платят им в 10 раз больше. Культуру? Она у них как дьявольская. Капитал? Да, но на таких условиях, что они с нас три шкуры потом сдирают. Да и кредитные ресурсы у них сегодня липовые, эмиссионные, они их печатают и увеличивают денежную массу. Европа даже себе помочь не может, не то что нам. Они полные банкроты. У них безработица 10 процентов и дефолт.

Страны СНГ владеют природными ресурсами планетарного характера! Так почему ж не объединиться? Почему не сделать капитализацию этих ресурсов? Запад рассказывает нам сказки, а мы ушами хлопаем. Нам нужно отойти от вмешательств, не дать себя эксплуатировать и забирать наши трудовые и интеллектуальные ресурсы через систему грантов и Интернета. Нам нужно овладеть технологиями геофинансов. Что рубль взять, что гривну. Они не являются резервными, полноценными валютами. Что бы мы ни делали, что бы мы ни придумывали, какие бы спутники и ракеты ни запускали, а доход все равно оказывается в другой части земного шара, а не у нас. Из экономического рабства мы не выйдем, пока не будем иметь собственную валюту и общее евразийское экономическое пространство.

Россия, Украина и Беларусь - это единая цивилизация, общая культура еще со времен Ярослава Мудрого. А Запад нас разводит за наш же счет и разделяет, пугая нас призраком империи. И все же, что бы западные политологи сегодня ни кричали, мы через цивилизационную память все равно вернемся друг к другу. Но сколько будет потеряно времени и ресурсов на ошибки?